

1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

Е. Штиль.

370

Ш

ОДНА ИЗЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ МАТЕРИ.

Пособіе по сексуальному воспитанію дѣтей.

Переводъ съ 4-го нѣмецкаго изданія

Л. А. Золотарева.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1905 г.

Государственный институт
по народному
образованию

№ 55631

Дозволено цензурою. Москва, 30 октября 1904 г.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ послѣднее время за границей, особенно въ Германіи, издано очень много сочиненій по такъ называемой „сексуальной педагогикѣ“. Цѣль этого рода литературы—разъяснить родителямъ и воспитателямъ, какимъ образомъ нужно воспитывать дѣтей, чтобы половой инстинктъ не претерпѣлъ бы въ періодъ своего развитія никакихъ вредныхъ нарушеній.

Обильное появленіе этого рода литературы указываетъ намъ, что этотъ вопросъ воспитанія назрѣлъ и нуждается въ теоретической и практической разработкѣ. Намъ кажется, что вопросъ о воспитаніи дѣтей въ отношеніи къ такому могущественному инстинкту, какъ половой, давно уже нуждается въ разрѣшеніи и у насъ въ Россіи. Прежнее отношеніе къ этому вопросу, при которомъ дѣтямъ предоставлялось пріобрѣтать свѣдѣнія о половой функціи, гдѣ имъ угодно, но только не отъ родителей и воспитателей, отжило

свой вѣкъ. Результаты его всегда были пагубны для дѣтей.

Теперь же педагогика все съ большею и большею настойчивостью налагаетъ на родителей и воспитателей обязанность, пользуясь научными данными, воспитывать дѣтей въ духъ цѣломудрія. Такое воспитаніе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ капитальное и всестороннее улучшение человѣка. Поэтому оно имѣетъ очень важное какъ индивидуальное, такъ и общественное значеніе. Описанію способа сексуальнаго воспитанія и посвящена брошюра Е. Штиль.

Въ ней авторъ даетъ очень много цѣнныхъ практическихъ совѣтовъ и указаній по сексуальному воспитанію. По нашему мнѣнію, эта небольшая книжечка можетъ принести существенную пользу родителямъ и воспитателямъ и потому мы сочли нужнымъ перевести ее. Надѣмся, что она встрѣтитъ благосклонный приѣмъ русскихъ читателей.

Л. Золотаревъ.

1934 г. 6 іюня.

Г. Житомиръ, Вол. губ.

I.

Въ обществѣ все больше и больше распространяется убѣжденіе въ необходимости своевременнаго сообщенія дѣтямъ вѣрныхъ научныхъ свѣдѣній о половой жизни человѣка. Теперь уже ясно стало, что прежнее отношеніе къ этому предмету, основанное на замалчиваніи или скриваніи его, оказывается непригоднымъ. Невѣдѣніе не есть невинность, да и едва ли есть хоть одно дитя, которое въ школьномъ возрастѣ оставалось бы въ полномъ невѣдѣніи относительно этого предмета. Это знаютъ многочисленные родители, которые избѣгаютъ всякаго разговора съ дѣтьми о половой жизни человѣка или даже, укоряя ихъ за „неприличныя“ вопросы, уклоняются отъ всякаго отвѣта на нихъ; по отношенію же къ болѣе взрослымъ прямо предполагается, что они будто бы сами собой все объ этомъ уже знаютъ.

Эти родители никогда не задаются вопросами: къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ такая система уклоненія отъ отвѣтовъ? изъ какихъ источниковъ

почерпають ихъ дѣти современемъ несомнѣнно пріобрѣтаемыя ими свѣдѣнія о половыхъ отношеніяхъ?

Первые вопросы ребенка въ этомъ направленіи, напр., какъ рождаются котята, откуда берутся маленькія дѣти, возникаютъ вслѣдствіе той природной любознательности, съ которой каждое дитя встрѣчаетъ многочисленные новые для него явленія и предметы природы и человѣческой жизни. Если взрослые часто отказываютъ дѣтямъ въ удовлетвореніи ихъ природной любознательности, то они становятся скрытными, замкнутыми. Если же дѣти не получаютъ отвѣта на вопросы, касающіеся взаимныхъ отношеній между полами, то это ведетъ къ возникновенію у нихъ односторонней любознательности, подъ вліяніемъ которой предметъ этотъ пріобрѣтаетъ опасную прелесть таинственности и запрещенности. Кромѣ того, у дѣтей въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ подозрѣніе, что половая функція организма считается такою грязною вещью, о которой нельзя говорить открыто. Свѣдѣнія, въ сообщеніи которыхъ родители и воспитатели отказываютъ дѣтямъ, можетъ быть, только изъ-за бессмысленнаго спокойствія, они очень часто стараются пріобрѣсти (и дѣйствительно пріобрѣтають) всякими окольными путями.

Отъ невѣжественной прислуги и испорченныхъ товарищей дитя въ концѣ-концовъ узнаетъ кое-

что дѣйствительно вѣрное. Но этимъ путемъ свѣдѣнія приобрѣтаются большею частью только въ общихъ чертахъ и въ грубой формѣ, вмѣстѣ со множествомъ лжи и ошибокъ. Эти туманныя свѣдѣнія, вдобавокъ еще съ особенною вредною окраской, добытыя тайкомъ и урывками, легко возбуждаютъ фантазію. Они, эти знанія, при одновременномъ дурномъ направленіи воображенія порождаютъ въ душѣ дитяти непристойныя картины и беспорядочныя похотливыя чувствованія. Такимъ именно путемъ у многихъ съ ранняго дѣтства уничтожается то состояніе, которое можно назвать психическимъ цѣломудріемъ. Одна нѣмецкая писательница увѣряетъ, что испорченность этого рода особенно распространена среди дѣвушекъ высшаго класса общества.

Психическое нецѣломудріе часто ведетъ и къ физическому. Воображеніе, занятое непристойными картинами, и похотливыя чувствованія мало-по-малу приводятъ въ возбужденное состояніе мозгъ. При той тѣсной связи, которая существуетъ между центральною нервною системою и половыми органами, это возбужденіе передается половымъ органамъ, и такимъ образомъ преждевременно пробуждается половая потребность. Это ведетъ къ постоянному усиленію этой потребности: работа мозга въ чувственномъ направленіи усиливаетъ интенсивность полового чув-

ства и наоборотъ. Молодой человекъ изыскиваетъ способы устранить тягостное ощущение испытываемое имъ въ области органовъ размноженія, бессознательно прикасается руками къ нимъ и такимъ образомъ пролагаетъ путь къ пороку, къ тому пороку, жертвою котораго, по наблюденію свѣдующихъ врачей и педагоговъ, является большая часть нашихъ дѣтей школьнаго возраста. Вредныя послѣдствія этого порока очень хорошо извѣстны родителямъ и воспитателямъ.

Несомнѣнно, что большинство дѣтей поддается пороку не вслѣдствіе дурной наслѣдственности или непосредственной развращенности, но единственно, какъ жертва испорченной фантазіи при неудовлетворительномъ этико-сексуальномъ воспитаніи. Эти дѣти не испортились бы ни физически, ни нравственно, если бы просвѣщенные матери считали своею священной обязанностью руководить ими въ этой важнѣйшей области воспитанія вмѣсто того, чтобы предоставлять его невѣжественной прислугѣ, или преждевременно созрѣвшимъ и развращеннымъ товарищамъ, или просто слѣпому случаю.

Чѣмъ раньше мать воспользуется каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы показать дѣтямъ мудрыя приспособленія, существующія въ природѣ для цѣлей размноженія и поддержанія жизни у растений и животныхъ, тѣмъ проще, искреннѣе и

естественнѣе воспріимуть дѣти такое поученіе. Деревенская жизнь въ этомъ отношеніи благопріятнѣе городской: она представляетъ очень много подходящаго матеріала для наблюденія и изученія; но и въ большихъ городахъ при желаніи можно отыскать удобные естественные предметы во время загородныхъ прогулокъ и экскурсій съ дѣтьми. Мало того, такіе предметы можно найти даже у себя дома.

Мать можетъ показать своимъ дѣтямъ, напр., сѣмена обыкновенной фасоли, которыя употребляются въ пищу и имѣютъ толстыя питательныя сѣменодоли. Разъяснивъ имъ строеніе сѣмени, она можетъ положить въ присутствіи дѣтей нѣсколько этихъ сѣмянъ во влажную землю цвѣточнаго горшка или ящика и въ теченіе нѣсколькихъ дней наблюдать совмѣстно съ дѣтьми, какъ подъ вліяніемъ почвенной влаги сѣмена набухнутъ настолько, что оболочка ихъ лопнетъ и въ каждомъ сѣмени освободится зародышъ. Вмѣстѣ съ этимъ дѣти увидятъ, какъ развивается зародышъ и параллельно съ этимъ сѣменодоли сморщиваются и увядаютъ. Это происходитъ отъ того, что та пища, которая была запасена въ нихъ для молодого растеньица, уже употреблена ими на это. Этой пищи въ сѣменодоляхъ было запасено только столько, сколько необходимо для зародыша до того времени, пока корешокъ его сдѣлается спо-

собнымъ брать пищу изъ земли, а выросшіе зеленые листья—поглощать ее изъ воздуха. Этотъ простой опытъ дастъ интеллигентной матери богатый матеріаль для очень цѣнныхъ поученій. Здѣсь мать можетъ обратить вниманіе ребенка на ту особенную заботливость, которую проявляетъ природа для сохраненія жизни ея существъ: для крошечнаго зародыша она сберегла пищи столько, сколько нужно для его развитія въ самостоятельное растеніе. Растенія-родители не бросили свое дитя-сѣмя на произволь судьбы, а снабдили его необходимою пищей. Эту истину надо непременно указать дѣтямъ.

Если дѣти будутъ наблюдать за дальнѣйшимъ развитіемъ фасоли и дождутся появленія на ней цвѣтовъ, то ихъ можно познакомить съ строеніемъ цвѣтка, при чемъ имъ слѣдуетъ показать мужскіе и женскіе органы цвѣтка, т.-е. пестикъ и тычинки, и рассказать, что изъ крошечныхъ сѣмепочекъ, находящихся внутри завязи, могутъ образоваться сѣмена съ ихъ зародышемъ, изъ котораго можетъ развиться новое растеніе. Но это можетъ случиться только въ томъ случаѣ, если пыльца, вырабатываемая пыльниками, проникнетъ въ завязь и произведетъ оплодотвореніе сѣмепочекъ. Затѣмъ слѣдующею весной полезно познакомить дѣтей во время прогулокъ съ мужскими и женскими цвѣтами у двудомныхъ растеній—ивъ

и тополей и у однодомныхъ — березы, ольхи и другихъ. Они увидятъ, какъ вѣтеръ и насѣкомыя способствуютъ опыленію и какія у cadaго растенія есть свои приспособленія для обезпеченія ему перекрестнаго опыленія. Въ теченіе лѣта дѣти могутъ убѣдиться на многихъ растеніяхъ, какъ природа всюду благопріятствуетъ перекрестному опыленію и стремится помѣшать самоопыленію. Есть очень много растеній, пригодныхъ для наблюденія явленій опыленія; они описаны въ сочиненіяхъ по ботаникѣ.

При случаѣ матери слѣдуетъ обратить вниманіе дѣтей на нѣкоторое сходство, существующее между сѣмечками, скрытыми внутри завязи и тѣми крошечными яичками, которыя служатъ для размноженія животныхъ. Полезно также указать имъ, что всякое живое существо—будетъ ли это растеніе или животное, все равно—заботится о сохраненіи своего потомства и чѣмъ совершеннѣе это существо, чѣмъ выше стоитъ оно на лѣстницѣ живыхъ существъ, тѣмъ больше заботливости проявляетъ оно о своемъ потомствѣ.

Низшія животныя ограничиваются тѣмъ, что кладутъ свои яйца въ защищенное мѣсто,—туда, гдѣ окажутся благопріятныя условія для ихъ развитія, и въ рѣдкихъ случаяхъ запасаютъ пищу для питанія дѣтенышей тотчасъ послѣ ихъ рожденія. Птицы уже терпѣливо насиживаютъ свои

яйца, согрѣвая ихъ теплотой своего тѣла. Голуби кормятъ своихъ дѣтенышей непродолжительное время послѣ ихъ вылупливанія изъ яйца особою сырообразною кашицей, которая вырабатывается у нихъ въ зобу во время сидѣнія на яйцахъ. Самыя высшія животныя, именно, млекопитающія, сохраняютъ свои нѣжныя яйца внутри тѣла; возникающія изъ нихъ дѣтеныши также развиваются въ тѣлѣ матери, питаются кровью ея, и появляются на свѣтъ Божій только тогда, когда будутъ въ состояніи жить на землѣ подобно своимъ родителямъ. Но и послѣ рожденія у млекопитающихъ животныхъ, какъ извѣстно, мать еще довольно долго кормитъ дѣтенышей своимъ молокомъ.

Если подрастающее дитя будетъ имѣть случай наблюдать интимное отношеніе двухъ животныхъ, то мать должна считаться съ этимъ обстоятельствомъ. Для успокоенія и очищенія впечатлѣнія она должна дать этому факту нравственное, чистое и естественное объясненіе. Для такого объясненія она можетъ воспользоваться аналогичными явленіями изъ растительной жизни, вспомнить часто наблюдаемое явленіе спариванія мухъ, бабочекъ и жуковъ необходимое для того, чтобы женская особь могла класть яички. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мать должна возбудить въ дѣтяхъ почтительный страхъ передъ чудомъ божественной

творческой силы, которая открывается въ этомъ таинственномъ актѣ, не возбуждая, однако, при этомъ излишняго любопытства и не выходя изъ границъ приличія.

Если дѣти (старшія) самостоятельно сдѣлають выводъ и перенесутъ его на человѣческія отношенія, то мать должна придать этому явленію естественную окраску. Но она должна употребить всѣ усилія на то, чтобы пробудить въ подрастающихъ дѣтяхъ разумное отношеніе къ этому біологическому акту. Она должна привить имъ такой взглядъ, что человѣкъ, какъ духовно-нравственное существо, въ этомъ отношеніи стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ живыхъ существъ. Тамъ, гдѣ животныя двухъ половъ соединяются на ограниченный опредѣленный періодъ времени подъ вліяніемъ слѣпого инстинкта, у людей же взаимное стремленіе представителей двухъ половъ другъ къ другу обусловливается чувствомъ глубокой симпатіи и вмѣшательствомъ разума. Актъ воспроизведенія въ человѣческомъ родѣ долженъ совершаться подъ вліяніемъ глубокаго чувства любви, освѣщенной яснымъ сознаниемъ отвѣтственности за послѣдствія этого акта. Мать должна внушить своему сыну еще въ юношескомъ возрастѣ убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе не должно служить источникомъ наслажденій, а должно преслѣдовать одну важ-

ную задачу природы—поддержаніе непрерывности человѣческой жизни на землѣ.

Сознаніе тяжелой отвѣтственности, вытекающей изъ взаимныхъ интимныхъ отношеній между полами, должно быть своевременно внушено родителями своимъ дѣтямъ, чтобы такимъ образомъ предохранить ихъ отъ ранней растраты своихъ лучшихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Если мать искренно и непринужденно будетъ въ раннемъ дѣтствѣ сообщать своему сыну правильныя свѣдѣнія относительно размноженія живыхъ существъ, то этимъ самымъ она предохранитъ его отъ крайне вредныхъ толкованій по этому предмету, на которыя онъ можетъ натолкнуться впоследствии; кромѣ того, такое воспитаніе поведетъ къ тому, что сынъ всегда будетъ спрашивать разъясненій по этому вопросу у своей матери, а не у товарищей. Сохранивъ въ дѣтяхъ чистоту, искренность и непринужденность по отношенію къ вопросу о размноженіи чело-вѣка, мать удержитъ черезъ это въ своихъ рукахъ и дальнѣйшее руководство по этому предмету. Этимъ самымъ вопросъ о половыхъ отношеніяхъ лишится той прелести таинственности и запрещенности, которая уже сама по себѣ служитъ причиною нравственной опасности для многихъ дѣтей.

Если мать будетъ еще вначалѣ пользоваться

каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщить своимъ дѣтямъ знанія о мудрыхъ приспособленіяхъ, существующихъ въ природѣ для сохраненія и размноженія растительной и животной жизни, то позже ей придется отвѣчать только на немногіе вопросы, чтобы удовлетворить минутной любознательности, не возбуждая новыхъ вопросовъ. Занятія съ такими подготовленными дѣтьми уже значительно упростятся. Мать можетъ въ своихъ дальнѣйшихъ отвѣтахъ на щекотливые вопросы дѣтей осторожно обходить сущность вопроса или откладывать разъясненіе ея на болѣе поздній возрастъ, какъ это дѣлается въ другихъ случаяхъ, напр., по вопросу о причинахъ вѣтра или той силы, которая приводитъ въ движеніе электрическую дорогу и т. п.

При отвѣтахъ на случайные и неожиданно возникающіе вопросы можно не принимать въ расчетъ логическую связь обученія, которое въ этомъ случаѣ тянется нѣсколько лѣтъ, а нужно считаться только съ тѣмъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтствуетъ минутному настроенію дитяти и его индивидуальности. Такъ, напр., при отвѣтѣ на одинъ и тотъ же вопросъ мальчику и дѣвчкѣ часто приходится выдвигать на первое мѣсто различное.

Ходъ сексуальнаго обученія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ оттого, какъ часто со

стороны дѣтей будутъ представляться удобные случаи для такого обученія и отъ индивидуальныхъ особенностей ихъ.

Насколько необходимо для дѣтей своевременное и разумное поученіе объ этомъ предметѣ, мнѣ недавно подтвердило восклицаніе одного гимназиста, котораго сохранила отъ нравственной порчи лишь память объ умершей матери. Надъ нравственной чистотой этого гимназиста смѣялись его товарищи и говорили: „ты только одинъ въ цѣломъ классѣ не дѣлаешь этого!“

Онъ отвѣчалъ:

„Почему же намъ не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ? Почему откровенно не говорятъ съ нами о такихъ вещахъ? Этотъ предметъ вѣдь также входитъ въ число предметовъ, созданныхъ Богомъ!“

Во всякомъ случаѣ я считаю крайне важнымъ и необходимымъ своевременное ознакомленіе молодого поколѣнія съ опасностями и обязанностями, соединенными съ половою жизнью человека. Это ознакомленіе должно быть сдѣлано значительно ранѣе начала брачной жизни.

Многихъ матерей удерживаетъ отъ исполненія обязанности сообщенія дѣтямъ научныхъ свѣдѣній о половой жизни только непреодолимая робость. Можетъ быть, онѣ сами утратили чистое, естественное отношеніе къ этому предмету

вслѣдствіе того нечистаго способа, какимъ проникли свѣдѣнія о половой потребности въ чуждое собственное сознаніе и чувство. Только тотъ можетъ внушить дѣтямъ нравственно чистое и ясное пониманіе всякаго явленія природы, кто самъ проникнуть сознаніемъ величія творческихъ силъ природы,—проявляются ли онѣ въ возникновеніи могучаго дерева изъ едва замѣтнаго сѣмени или въ развитіи въ утробѣ матери младенца изъ микроскопической клѣточки. Этотъ чистый взглядъ на природу, какъ мнѣ кажется, можетъ быть усвоенъ всякимъ серьезнымъ человѣкомъ при изученіи ея. Передъ блескомъ святыхъ, непреложныхъ законовъ природы падаетъ все человеческое, личное, нечистое.

Другія матери хотя и ясно сознаютъ важность задачи—быть руководителемъ своихъ дѣтей въ этой опасной области, но онѣ считаютъ себя неподготовленными къ ея выполненію и потому часто задаютъ вопросъ: „какже я начну это наставленіе?“ Такимъ матерямъ слѣдуетъ прежде всего познакомиться съ тѣми сочиненіями, въ которыхъ разрабатывается этотъ вопросъ и изложены относящіяся сюда теоретическія и практическія свѣдѣнія *).

*) Далѣе авторъ рекомендуетъ нѣсколько сочиненій, которыхъ еще нѣтъ на русскомъ языкѣ, а потому они недоступны большинству нашихъ читателей. *Прим. перев.*

Но всякаго рода совѣты и указанія по этому предмету, изложенные въ книгахъ, нельзя примѣнять механически, т.-е. безъ принятія въ соображеніе индивидуальности дитяти. Особенности какъ ребенка, такъ и воспитателя, удобные поводы для наставленій, вопросы воспитанника,— все это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляетъ *количественную и качественную* сторону метода наставленій. Внимательное отношеніе къ мыслямъ и чувствамъ воспитываемаго дитяти и педагогическій тактъ всегда должны служить руководящею нитью для вѣрнаго рѣшенія вопросовъ: „какъ“ и „сколько“. Многія матери легко будутъ давать правильные отвѣты особенно на неожиданные вопросы своихъ дѣтей, если онѣ сознательно будутъ слѣдовать тѣмъ путямъ, которыя были проложены до нихъ другими воспитателями. Поэтому мнѣ кажется небезполезнымъ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ практическаго обученія

II.

Одна учительница изъ Дрездена на съѣздѣ нѣмецкихъ учителей и учительницъ въ 1897 году сообщила слѣдующее:

„Я знала въ Лозаннѣ одну даму, которая своихъ дѣтей, двухъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 8 до 9-ти

лѣтъ, воспитывала въ высшей степени разумно. Она была полна розовыхъ надеждъ. Воспитаніемъ дѣтей она занималась сама. Однажды ея старшая дочь, очень пытливая и развитая дѣвочка, замѣтивъ измѣненія въ фигурѣ своей беременной матери, спросила ее:

— Мама, что это у тебя подъ передникомъ?

Мать отвѣтила на этотъ вопросъ такимъ образомъ:

— Богъ посылаетъ мнѣ еще ребенка. Но онъ еще такъ малъ, что я должна его носить подъ своимъ сердцемъ, въ своемъ тѣлѣ; тамъ онъ будетъ до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ настолько, что будетъ въ состояніи жить среди насъ. Ты также была прежде въ моемъ тѣлѣ!

Это разъясненіе оказало прекрасное вліяніе на дѣвочку: она окружила свою мать особенною заботливостью и стала относиться къ ней съ благоговѣніемъ.

Вольтманнъ въ своей „Системѣ нравственнаго сознанія“ сообщаетъ интересное наставленіе, которое онъ почерпнулъ изъ практики одного отца. Отецъ, о которомъ говоритъ *Вольтманнъ*, давалъ наставленіе своей дочери приблизительно такимъ образомъ.

Онъ совершалъ прогулку со своею дочерью. Она весело болтала и постоянно спрашивала отца о самыхъ разнообразныхъ предметахъ и явленіяхъ.

Отецъ отвѣчалъ на всѣ ея вопросы, стараясь удовлетворить дѣтскую любознательность. Они однажды пришли на лугъ, среди котораго стояла стройная большая яблоня, усыянная красными спѣлыми плодами. Они сѣли въ тѣни этого дерева, любуясь его фруктами.

— Папа,—спросила Маня (такъ звали эту маленькую дѣвочку),—откуда взялась эта прекрасная яблоня?

Послѣ этого вопроса отецъ срываетъ одно яблоко, разрѣзаетъ его пополамъ, показываетъ своей дочери спѣлыя черныя сѣмена и говоритъ:

— Видишь эти крошечныя, черныя сѣмена? Изъ одного такого сѣмечка и выросла эта большая стройная яблоня. Каждый годъ оно приноситъ эти красные фрукты—это ея дѣти. Если одно изъ ея спѣлыхъ сѣмянъ положить въ землю, то изъ него вырастетъ дерево, которое, спустя нѣсколько лѣтъ, въ свою очередь будетъ приносить такіе же плоды.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отецъ съ дочерью опять совершали прогулку. Это было весною. На лугу паслось стадо овецъ. Молодые ягнята весело прыгали по лугу. Маленькая дѣвочка съ удовольствіемъ любовалась ими. Спустя нѣсколько минутъ, она задумчиво спрашиваетъ своего отца:

— Папа, откуда взялись эти маленькіе ягнята?

— А помнишь ты,—сказалъ отецъ,—тѣ малень-

кія красныя яблочки, которыя осенью висѣли вонъ на томъ деревѣ? Это были дѣти яблони. Такъ и эти маленькіе ягнята—дѣти овцы.

Послѣ нѣкотораго раздумья Маня вновь обратилась къ своему отцу съ вопросомъ:

— Эти ягнята также росли *на овцахъ*, папа?

— Нѣтъ, они росли *не на нихъ*, а *внутри* ихъ,— пояснилъ отецъ.— Вначалѣ они были такъ малы и нѣжны, что не могли жить такъ, какъ ты теперь видишь, они не могли даже ходить.

— Наши маленькіе котята также росли сначала *внутри* большихъ?

— Да, съ ними было то же самое.

Послѣ нѣкотораго молчанія Маня опять задаетъ вопросъ:

— Папа, и я раньше также была въ моей мамѣ?

— Да. Прежде чѣмъ ты могла жить среди насъ, ты была въ тѣлѣ твоей матери; тогда ты составляла часть ея; потому-то она такъ и любитъ тебя и ты также должна ее всегда любить.

Послѣ непродолжительнаго молчанія отецъ прибавилъ:

— Но ты не говори объ этомъ съ маленькими дѣтьми: они ничего этого не поймутъ; не говори также и съ другими дѣтьми, хотя это и были бы твои сверстницы; съ горничной и няней также не слѣдуетъ говорить объ этомъ, потому что эти люди могутъ наговорить тебѣ всякой чепухи, такъ

какъ они не всегда правильно понимаютъ то, о чемъ любятъ поговорить. Лучше всего о такихъ вещахъ тебѣ спрашивать меня или свою мать.

Отецъ поспѣшилъ передать этотъ разговоръ съ дочерью ея матери; съ этихъ поръ мать стала наблюдать за дочерью болѣе тщательно. Но она не замѣтила въ ней никакой перемѣны. Маня по-прежнему вела себя весело и непринужденно. Описанное поученіе ея отцомъ совершенно не возбудило въ ней никакихъ грязныхъ мыслей. Дѣвочка, повидимому, совершенно серьезно отнеслась къ сообщенному ей знанію, что доказывается слѣдующимъ разговоромъ.

По прошествіи одного или двухъ лѣтъ послѣ описаннаго поученія отцомъ, однажды вечеромъ сидѣли вмѣстѣ отецъ, мать и дочь и вели задушевную бесѣду. Маня за это время настолько выросла, что казалась выше своей нѣсколько низкорослой матери. Она замѣтила эту разницу и, улыбаясь, совершенно искренно сказала:

— Какъ странно, мама, что когда-то я была внутри тебя, а теперь я стала уже больше, чѣмъ ты, такую большою, что теперь ты могла бы помѣститься во мнѣ.

Э. Рюдебюшз описываетъ въ своей книгѣ „Свободные люди“ двухъ матерей: одну—съ старыми взглядами на воспитаніе полового инстинкта, а другую—съ новыми, и приводитъ результаты того

и другого воспитанія, насколько они проявились на восьмилѣтнемъ мальчикѣ.

Онъ пишетъ:

„Нигдѣ не проявляется столько грубости и пошлости, какъ въ отношеніи людей, особенно молодежи, къ материнству. Вспомните, на примѣръ, то унизительное положеніе, какое обыкновенно принимаетъ беременная мать по отношенію къ своему восьмилѣтнему сыну. Мальчикъ случайно подслушалъ гдѣ-нибудь объ ожидаемомъ прибавленіи семейства. Онъ обращается къ матери съ вопросомъ по этому поводу. Она смущается и не знаетъ, какъ увернуться отъ правильнаго отвѣта на его вопросъ. вмѣсто естественнаго и вѣрнаго отвѣта, она рассказываетъ ему какую-нибудь вздорную сказку объ аистѣ, который ловитъ дѣтей въ пруду и приноситъ ихъ въ домъ, или еще что-нибудь въ этомъ родѣ. Мальчикъ вполне удовлетворенъ; отвѣтъ матери вполне успокоилъ его, но только до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь преждевременно созрѣвшій уличный мальчикъ въ часы таинственныхъ сумерекъ, въ какомъ-нибудь укромномъ мѣстечкѣ, не откроетъ ему въ его глазахъ „ужасныя тайны“. Онъ расскажетъ своему „несвѣдущему“ товарищу, какія „безобразныя“, „грязныя“ вещи продѣлываютъ взрослые люди; своеобразно же растолкуетъ ему, откуда берутся дѣти, какъ „дѣлаютъ“ ихъ и что его собственная

мать „дѣлала“ все это!.. Послѣднему замѣчанію мальчикъ рѣшительно не хочетъ вѣрить. Придя домой, онъ опять предлагаетъ матери нѣсколько щекотливыхъ вопросовъ и тутъ онъ совершенно ясно замѣчаетъ, что мать его смутилась. Она покраснѣла, смутилась, стыдится, слѣдовательно; „все это“ правда! Ея увѣщанія, что дѣти не должны спрашивать объ этомъ, не производятъ на него никакого впечатлѣнія. Онъ уже теперь не такой глупый мальчикъ, чтобы могъ повѣрить какой-нибудь сказкѣ объ аистѣ! Съ презрительной насмѣшкой онъ уходитъ отъ матери, убѣжденный въ своемъ умственномъ превосходствѣ надъ нею. Теперь онъ вполне убѣдился, что онъ дѣйствительно знаетъ дурныя продѣлки взрослыхъ!.. Бѣдный мальчикъ сдѣлалъ первый большой шагъ къ презрѣнію міра и людей.

Теперь посмотримъ мы на другую картину.

Беременная мать подзываетъ къ себѣ своего восьмилѣтняго сына. Стремительно бросается онъ къ ней, но она съ счастливой улыбкой отстраняетъ его отъ себя и дѣлаетъ ему замѣчаніе, что онъ долженъ осторожнѣе обнимать ее. Потомъ она ласково объясняетъ ему, что въ ея тѣлѣ находится маленькій младенецъ; что этотъ младенецъ еще очень и очень малъ; затѣмъ она объясняетъ ему съ естественной простотой, какъ этотъ младенецъ питается ея кровью и какъ онъ разви-

вается и растеть до того момента, пока не появится на свѣтъ Божій. Далѣе, она рассказываетъ своему сыну, какъ она будетъ питать этого младенца послѣ рожденія молокомъ своей груди и что онъ — теперь уже восьмилѣтній сынъ ея — также былъ внутри ея тѣла, затѣмъ родился, питался молокомъ ея груди и теперь уже сталъ большимъ мальчикомъ и т. п. Какъ будетъ онъ гордиться своею любимою, самоотверженною матерью, которая такъ много для него сдѣлала и должна еще такъ много страдать, чтобы дать ему еще одного товарища для игры!..“

Елена Христаллеръ совершенно вѣрно говорить: „Если сравнить городскихъ и деревенскихъ дѣтей, то тотчасъ же бросается въ глаза большое различіе: послѣднія болѣе свѣдуши, болѣе грубы, но естественнѣе, откровеннѣе и потому нравственнѣе“.

И далѣе она излагаетъ свой собственный опытъ: „Кто могъ прожить хоть одну весну въ деревнѣ, не обращая вниманія на безконечное число процессовъ оплодотворенія? Дѣти, которыхъ ничто такъ сильно не занимаетъ, какъ животныя и растенія, бываютъ совершенно поглощены этимъ изобиліемъ жизни; они смотрятъ за постройкой птицами гнѣздъ и радуются вмѣстѣ съ самкой выведеннымъ ею птенцамъ. Затаивъ дыханіе, они просиживаютъ по три недѣли у гнѣзда; они съ

наслаждениемъ слушаютъ, какъ птенцы своимъ маленькимъ клювомъ раскалываютъ скорлупу; дрожа отъ радости, они держатъ въ рукахъ первыхъ цыплятъ, между тѣмъ какъ мать въ это время рассказываетъ имъ, какъ возникаетъ маленькая жизнь. Они очень долго сидятъ въ кустахъ на цыпочкахъ и подслушиваютъ птицъ, которыя высиживаютъ и кормятъ своихъ птенцовъ. Они необыкновенно радуются милымъ козочкамъ сосѣда и красноватымъ поросятамъ, и даже бозобразная старая свинья представляется имъ въ розовомъ свѣтѣ!..

Кто рѣшился бы прекратить ихъ безконечные разспросы или отдѣлаться отъ нихъ пустыми отговорками, когда они съ сіяющими глазами сообщили, что у сосѣда самка кролика скоро принесетъ дѣтенышей? Сидитъ ли она также на яйцахъ, какъ птицы? и т. п. вопросами осыпали любознательныя дѣти окружающихъ взрослыхъ. Они высчитывали время, когда, по ихъ соображеніямъ, должны появиться у нея дѣтеныши. Съ замираніемъ сердца наблюдали они, какъ кроличиха выщипываетъ волосы на своей груди, чтобы приготовить будущимъ дѣтямъ теплое гнѣздышко.

— Она — мать, — философски замѣтилъ семилѣтній мальчикъ и поцѣловалъ ее. Они особенно заботились о кроличихѣ. Имъ казалось, что только самый вкусный кормъ достоинъ ея. Смѣшно было

слышать, какъ трехлѣтній мальчикъ, тихо и почтительно поглаживая кроличиху, поучительнымъ тономъ говорилъ своимъ болѣе старшимъ братьямъ и сестрамъ:

— Надо быть очень осторожнымъ: у нея внутри тѣла есть маленькія дѣти,—имъ будетъ больно.

Слышится жалобное мычаніе коровы съ сосѣдняго двора. Дѣти собрались у забора и спрашиваютъ сосѣдняго мальчика:

— Что случилось съ вашей коровой?

— Она родить теленка,—отвѣчаетъ онъ.

Черезъ нѣсколько времени они уже обратились съ разспросами къ матери.

— Причиняетъ ли это матери-коровѣ боль?

При этомъ вопросѣ лицо ихъ выражало безпокойство.

— Да,—отвѣтила мать,—но послѣ, когда она увидитъ своего новорожденнаго теленочка, то отъ радости она забываетъ всѣ свои страданія.

Дѣти успокоились и идутъ опять къ своему наблюдательному посту, такъ какъ событіе это ихъ очень интересуетъ. Наконецъ, изъ дверей коровника показывается крестьянскій мальчикъ, и, сіяя отъ радости, онъ заявляетъ:

— Теленочекъ уже есть... Идите, кто хочетъ, посмотрѣть его!..

Мигомъ всѣ дѣти бросились къ коровнику и съ необыкновеннымъ любопытствомъ стали разсма-

тривать теленочка и его мать. Въ этотъ вечеръ они не могли достаточно наговориться о томъ, какъ теленочекъ пилъ молоко и какъ мать радостно и нѣжно лизала его.

Однажды дѣти стали дѣлать выводы и заключенія. Самая старшая, восьмилѣтняя, дѣвочка первая обратилась къ матери съ такимъ вопросомъ:

— Мама! высиживаютъ ли люди своихъ дѣтей или получаютъ ихъ уже живыми?

— Да, — отвѣтила мать, — люди получаютъ дѣтей живыми, какъ кроличиха и корова.

На одно мгновеніе среди дѣтей воцарилось молчаніе, и вдругъ они съ особенною теплотой прижимаются къ своей матери и покрываютъ ее своими нѣжными ласками. Они ни о чемъ ее больше не спрашиваютъ, такъ какъ имъ кажется все совершенно понятнымъ и вполнѣ естественнымъ.

Дѣти однажды случайно увидѣли мать, кормящую ребенка своею грудью, какъ можно часто наблюдать въ деревнѣ, гдѣ женщины обыкновенно нисколько не стыдятся это дѣлать при постороннихъ, — и дѣти съ видимымъ удовольствіемъ разсматривали младенца, сосущаго грудь; но зато однажды, когда пріѣзжая тетка стала рассказывать этимъ дѣтямъ сказку объ аистѣ, приносящемъ дѣтей, то они съ гордостью сказали ей:

— Къ намъ въ село аисты никогда не прилегаютъ. Мы получаемъ дѣтей сами.

Обо всемъ, что было изложено до сихъ поръ, каждый скажетъ, что это было бы очень хорошо. Но какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти предлагаютъ дальнѣйшіе вопросы? А они предлагаютъ ихъ.

Однажды лѣтомъ мои дѣти увидали, какъ я обрываю мужскіе цвѣты шпината и оставляю только женскіе. Тутъ я объяснила имъ чудеса оплодотворенія. Они увидѣли цвѣтневую пыль и наблюдали пчель, которыя переносили эту цвѣтневую пыль съ мужскихъ цвѣтовъ огурца на женскіе. Я показала имъ цвѣтушій айлантъ, женскіе цвѣты котораго находились на другомъ экземплярѣ въ сосѣднемъ саду, и указала на отличіе его цвѣтовъ отъ цвѣтовъ огурцовъ и тыквы.

Однажды дѣти нашли около улья много мертвыхъ пчель. Они стали спрашивать о причинахъ этого. Здѣсь пришлось рассказать имъ о жизни пчель, и они узнали о существованіи трутней, которые отнимаютъ медъ у другихъ пчель, а сами не хотятъ работать. За это ихъ пчелы убиваютъ, какъ только трутни оплодотворятъ матку.

— Какъ же происходитъ оплодотвореніе? — спросили меня дѣти.

— Да такъ же, какъ это вы видѣли и у растеній,—отвѣтила я и пояснила эту аналогію такимъ образомъ: мужскія пчелы, которыя называются

трутнями, какъ и всѣ животныя, имѣютъ также пылинки, сходныя съ цвѣтневою пылью, или такъ называемое у нихъ сѣмя; отъ соприкосновенія съ этимъ сѣменемъ у женскихъ особей—матокъ (у пчель)—рождаются дѣтеныши.

Умерщвленіе трутней, пчелиныхъ отцовъ, обезпокоило моего маленькаго сына.

— Стало быть, у птицъ отцы лучше, чѣмъ у пчель, потому что они кормятъ своихъ дѣтенышей и приносятъ имъ червячковъ? — спрашивали дѣти.

— Да, они честнѣе, но честны почти всѣ отцы.

— Стало быть и нашъ!—воскликнули всѣ четверо сразу.

— Да и нашъ!—сказала я, смѣясь.

— Мы любимъ его.

Однажды моя дѣвятилѣтняя дочь, рассматривая изображеніе младенца Иисуса Христа въ ясляхъ, спрашиваетъ меня задумчиво:

— Мама, ты намъ рассказывала, какъ растутъ фрукты, но о людяхъ въ этомъ отношеніи я ничего не знаю.

Я уже давно ожидала, что она задастъ мнѣ такой вопросъ, и рѣшила рассказать ей правду, хотя и не всю.

— Какъ у растеній,—сказала я,—до образованія плода должны произойти различныя явленія, а

именно: они должны цвѣсти, пользоваться теплою и свѣтомъ солнца, поливаться дождемъ, такъ и у людей: прежде всего необходимо, чтобы мужчина и женщина могли сами содержать себя и свою семью, затѣмъ нужно, чтобы они сильно полюбили другъ друга и могли бы всю жизнь жить вмѣстѣ, раздѣляя между собой всѣ радости и печали...

— Стало быть, они должны вступить въ бракъ?— перебила меня маленькая дочь.

— Да, это вѣрно, — отвѣтила я, — и тогда у нихъ будутъ дѣти, которыя появляются прежде всего въ тѣлѣ матери, какъ яблоки на деревѣ...

Я закончу сообщеніемъ одной учительницы о томъ, какъ она занималась разъясненіемъ явленій половой жизни своей племянницѣ, которую она воспитывала и обучала естествознанію.

Она пишетъ:

— Моя племянница поступила ко мнѣ на воспитаніе въ шестилѣтнемъ возрастѣ. Я тогда же сказала ей, чтобы она спрашивала меня обо всемъ, что ей непонятно и что она желаетъ знать.

Немного спустя послѣ этого разговора, моя племянница вдругъ спросила меня:

— Откуда берутся маленькія дѣти?

Я отвѣтила:

— Ихъ посылаетъ Богъ родителямъ.

— Да! но какъ именно?—допытывалась эта любознательная дѣвочка.

— Этого я не могу объяснить тебѣ настолько ясно, чтобы ты могла понять меня,—сказала я и прибавила:—позже, когда ты будешь старше и умнѣе, тогда еще разъ спроси меня объ этомъ и я все объясню тебѣ.

Дитя на этомъ успокоилось. Дѣвочка ходить стала въ школу. Въ третьемъ и четвертомъ классахъ среди ученицъ начались разные нечистые разговоры по поводу взаимныхъ отношеній между мужчиной и женщиной. Но Гретхень—такъ звали мою племянницу—не принимала никакого въ нихъ участія, потому что дѣти боялись меня, какъ строгую учительницу. Но это стоило ей много слезъ, потому что подружки отстраняли ее всякій разъ, когда собирались говорить объ этихъ вещахъ. Это наблюденіе въ классѣ и докладъ Г. Шоль „О нравственныхъ вопросахъ“ вселили въ меня убѣжденіе, что вѣрное пониманіе этого предмета можетъ быть достигнуто только посредствомъ нагляднаго естественно-научнаго объясненія. Тотчасъ же при разсмотрѣннн въ классѣ отдѣльныхъ позвоночныхъ животныхъ я стала разъяснять и вопросы размноженія.

Какимъ образомъ размножаются рыбы, карпъ и семга? Какъ заботятся самки у нихъо своихъ яйцахъ? Заботятся ли они о выведенныхъ дѣтены-

шахъ? Почему этого имъ нельзя дѣлать и въ этомъ нѣтъ необходимости? Какъ поступаютъ лягушки, ящерица, ужъ и черепаха со своими яйцами и дѣтенышами? Что дѣлаютъ куры со своими яйцами? Что развивается въ яйцѣ подѣ вліяніемъ теплоты материнскаго тѣла? Можетъ ли человекъ понять, какъ изъ бѣлка и желтка яйца возникаетъ цыпленокъ? Это тайна, которая совершенно скрыта въ яичной скорлупѣ! Какъ заботится насѣдка о выведенныхъ цыплятахъ? Знаете ли вы животныхъ, которыя совершеннѣе птицъ? Какъ заботятся собаки, кошки и овцы и другія подобныя животныя о своихъ дѣтяхъ? Эти животныя сохраняютъ свои мягкія, нѣжныя яйца въ собственномъ тѣлѣ затѣмъ, чтобы тамъ, достаточно согрѣвшись материнскимъ тепломъ, изъ нихъ могли развиваться дѣтеныши. Достаточно выросши и развившиесъ, они появляются на свѣтъ Божій такимъ же образомъ, какъ курица кладетъ свои яйца. Какъ же заботится мать далѣе о своихъ маленькихъ дѣтяхъ? Она даетъ имъ пить собственное молоко. Видали ли вы когда-нибудь, какъ маленькія котята или ягнята пьютъ молоко своей матери?

Обо всѣхъ этихъ вопросахъ я бесѣдовала съ цѣлымъ классомъ.

Чтобы сдержатъ при этихъ бесѣдахъ уже какъ будто нѣсколько испорченный элементъ класса, я старалась по возможности не вдаваться въ по-

дробности, могущія дать пищу для какихъ-либо превратныхъ толкованій. Чтобы произвести на цѣлый классъ благопріятное впечатлѣніе, я заканчивала урокъ тѣмъ, что заставляла какую-нибудь ученицу рассказать свои наблюденія надъ самыми маленькими животными. Въ другихъ же случаяхъ я научнымъ свѣдѣніямъ, относящимся къ предмету моихъ поученій, придавала религіозную окраску. Я задавала вопросы въ родѣ слѣдующихъ: Какія свойства Бога познаемъ мы при изученіи природы? Кто изъ людей можетъ созерцать Бога въ природѣ? — Чистые сердцемъ, такъ какъ только они видятъ Бога во всѣхъ проявленіяхъ природы! Кто же нечистъ душой, тотъ вноситъ свои собственные нечистыя мысли въ мудрое устройство природы и этимъ самымъ оскверняетъ святое имя Божье! Я никогда не заканчивала этими бесѣдами урока, а чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы не дать повода къ нежелательнымъ разговорамъ послѣ класса. Классныя бесѣды о вопросахъ половой жизни надо вести съ большою осторожностью.

Прошло немного времени послѣ моей первой бесѣды съ Гретхень, какъ у меня явилась новая маленькая племянница. Тогда Гретхень сказала мнѣ: — Ты хотѣла объяснить мнѣ, какъ являются маленькія дѣти на свѣтъ Божій. Теперь я уже большая и пойму это.

— Помнишь ли ты,—возразила я,—какъ развиваются ягнята и котята? Также возникаетъ въ тѣлѣ матери и маленькое человѣческое яйцо.

— Да, но какъ именно?—спросила Гретхень.

— Ты знаешь, какъ изъ сѣмечки въ завязи цвѣтка развивается сѣмя. Также развивается и маленькое дитя у человѣка. Такъ какъ маленькое дитя первоначально бываетъ настолько нѣжно, что еще не можетъ жить на землѣ, то мать носить его подъ сердцемъ и защищаетъ своимъ собственнымъ тѣломъ до тѣхъ поръ, пока это маленькое созданіе настолько окрѣпнетъ, что будетъ въ состояніи жить между нами. Оно тогда появляется на свѣтъ Божій.

— Да, но какъ же именно?—допытывалась Гретхень.

— Какъ яйцо курицы. Съ тѣломъ дитяти развивается также и зародышъ маленькой человѣческой души. Любовь, которую чувствуетъ мать къ своему будущему ребенку, вызываетъ соотвѣтствующее чувство и въ немъ; чѣмъ радостнѣе и счастливѣе мать бываетъ въ это время, тѣмъ лучше для ея ребенка. Поэтому, каждый честный человѣкъ относится съ святымъ благоговѣніемъ къ матери, которая носитъ ребенка подъ своимъ сердцемъ, стараясь устранить съ ея пути все непріятное, трудное и оказывая ей только любовь.

— Ахъ!—сказала Гретхень послѣ непродолжи-

тельнаго молчанія,—а въ школѣ дѣвочки рассказываютъ объ этомъ совершенно другое и все что-то такое неприличное.

— Что же именно рассказываютъ онѣ?—полюбопытствовала я узнать.

— Онѣ отъ меня это скрываютъ, но что-то, должно быть, неприличное.

— Твое подозрѣніе въ этомъ случаѣ совершенно основательно: когда дѣти говорятъ о такихъ вещахъ, въ которыхъ они ничего не понимаютъ, тогда имъ кажется нечистымъ и безобразнымъ то, что Богъ премудро сотворилъ чистымъ и прекраснымъ. Это зависитъ и отъ того, какимъ образомъ объ этомъ говорятъ. Всякое благовоспитанное дитя говоритъ объ этомъ только съ своею матерью или воспитательницею.

Черезъ нѣкоторое время Грехтенъ опять спросила меня:

— Почему дѣти бываютъ только тамъ, гдѣ мужчина и женщина живутъ вмѣстѣ? Почему не бываетъ дѣтей у одинокихъ женщинъ, какъ, напр., у тебя? Я отвѣтила на этотъ вопросъ такимъ образомъ:

— Воспитаніе дѣтей требуетъ очень много труда и заботъ и потому эту тяжелую задачу лучше всего раздѣлить между двоими. Обыкновенно въ жизни всегда такъ и бываетъ: отецъ добываетъ необходимыя деньги, а мать заботится о дѣтяхъ и воспитываетъ ихъ.

— Однако, ты живешь безъ мужа и воспитываешь же меня!—возразила Гретхень.

— Это исключеніе изъ общаго правила: я имѣю возможность добывать необходимыя средства и заботиться о тебѣ. Это доступно не многимъ женщинамъ.

Послѣ этого разговора прошло три года. Гретхень исполнилось тринадцать лѣтъ. Она вступила въ тотъ возрастъ, съ котораго уже начинается періодъ полового развитія. Однажды она увидала на дворѣ двухъ собакъ въ тотъ моментъ, когда они совершали половой актъ. Во время нашей вечерней прогулки она съ совершенно дѣтской наивностью описала этотъ случай и спросила меня, что это значитъ.

Я сначала пыталась уклониться отъ объясненія этого случая и высказала ей предположеніе, что собаки просто играли другъ съ другомъ. Но Гретхень настаивала на своемъ:

— Нѣтъ, это была не игра, а должно быть что-нибудь другое!—говорила она.

Я дала ей время успокоиться и сказала:

— Можетъ быть это дѣйствительно было что-нибудь другое. Какъ тебѣ извѣстно, у нѣкоторыхъ растений бываетъ такъ, что на однихъ экземплярахъ появляются цвѣты только съ однѣми тычинками, какъ, напр., у тополей и ивъ; такія растенія съ однополыми тычиночными цвѣтами

мы называемъ мужскими. У другихъ же тополей и ивъ растутъ только одни пестичные цвѣты; такія растенія съ одними пестичными цвѣтами называются женскими. Что же должно совершиться для того, чтобы изъ маленькой сѣмечки, заключенной въ завязи, могло образоваться сѣмя, способное дать начало новому молодому растенію? Для образованія такого сѣмени необходимо, чтобы пыльца, или вѣриѣ хоть одна пылинка съ тычиночнаго цвѣтка проникла внутрь завязи, къ сѣмечкѣ ея; этотъ процессъ мы называемъ *оплодотвореніемъ*.

То же самое происходитъ и у животныхъ: у нихъ изъ тѣла мужского животнаго подобное же вещество должно проникнуть въ тѣло женскаго; это необходимо для того, чтобы изъ яйца могло развиваться живое животное. Этотъ - то именно процессъ, который у животныхъ называется воспроизведеніемъ или зачатіемъ, ты сегодня и наблюдала у собакъ. Онъ простъ и естествененъ; но, однако, люди считаютъ (и притомъ совершенно основательно) неприличнымъ останавливаться и смотрѣть на него. Никто же не останавливается и не обращаетъ вниманія на то, какъ животныя выполняютъ другія естественныя потребности. Слѣдовательно, въ другой разъ въ подобномъ случаѣ ты уходи, не останавливаясь.

Послѣ продолжительнаго раздумья Гретхень сказала:

— Слѣдовательно, у людей происходитъ то же самое?

— Конечно. У людей этотъ процессъ мы также называемъ воспроизведеніемъ, или зачатіемъ. Но, однако, здѣсь есть и большое различіе. Если люди—оба супруга—совершаютъ актъ воспроизведенія съ полною любовью и преданностью другъ другу, только тогда ихъ будущее дитя получаетъ прекрасную—чистую и добрую—душу въ видѣ наслѣдства отъ своихъ родителей. Если же мужчина и женщина соединяются другъ съ другомъ легкомысленно, безъ глубокаго чувства любви, съ холоднымъ сердцемъ, тогда и дѣти ихъ унаслѣдуютъ слабую душу и дурной характеръ, отчего и будутъ страдать всю жизнь. Такъ какъ соединеніе мужчины и женщины съ цѣлью рожденія дѣтей представляетъ собой важное и святое дѣло, то для него испрашивается особое Божіе благословеніе въ церкви; поэтому такому соединенію у людей всегда должно предшествовать вѣнчаніе, во время котораго мужчина и женщина даютъ торжественное обѣщаніе въ томъ, что они всегда будутъ жить другъ съ другомъ и общими силами будутъ воспитывать дѣтей.

Во время нашего возвращенія съ прогулки Гретхень съ особенною сердечностью ласкалась ко мнѣ, какъ будто мое довѣріе къ ней еще болѣе сблизило насъ. Ни въ этотъ разъ и ни во

всѣхъ предшествующихъ случаяхъ подобнаго рода Гретхень, какъ оказалось по справкамъ, наведеннымъ мною у матерей ея подругъ, никому не рассказывала о моихъ бесѣдахъ съ нею объ этомъ предметѣ. Также я никогда не замѣчала, чтобы она когда-нибудь предавалась мечтаніямъ нежелательнаго направленія. Ея классная наставница, отличавшаяся рѣдкою любовью къ дѣтямъ и большою наблюдательностью, слѣдила за нею въ этомъ отношеніи въ теченіе двухъ лѣтъ, подтвердила мнѣ то же самое.

Я вполнѣ убѣждена, что объясненія въ этой области, сдѣланныя правдиво, понятно и искренно, усваиваются нормальными дѣтьми такъ же просто и естественно, какъ и всякое другое знаніе. Я упоминаю это только потому, что одна учительница въ своемъ сообщеніи на эту тему сочла необходимымъ для успокоенія очень боязливыхъ матерей сказать, что, по ея наблюденію, наставленія подобнаго рода никоимъ образомъ не вредятъ нравственнымъ или душевнымъ качествамъ ихъ.

Когда Гретхень настолько развилась, что у нея появились менструаціи, я указала ей, какъ необходимы чистота и отсутствіе излишнихъ напряженій въ такіе дни. Я разъяснила ей, что эти особенно чувствительные и нѣжные органы нуждаются въ деликатномъ обращеніи съ ними; такъ, напр., никогда не слѣдуетъ касаться ихъ

голыми руками. Кто не обращает на это вниманія, кто предается порочной наклонности—дѣлаетъ изъ этихъ органовъ источникъ забавы или удовольствія, тотъ приноситъ вредъ своему здоровью, даже здоровью своихъ дѣтей, если Богъ пошлетъ ихъ.

Вскорѣ послѣ этого Гретхень стала жить въ одной большой семьѣ, въ которой во всѣхъ отношеніяхъ, даже въ педагогическомъ, царилъ отличный духъ. Только новыя идеи сексуальнаго воспитанія еще не проникли въ нее. Нѣкоторыя особенности въ поведеніи Гретхень въ теченіе первыхъ посѣщеній меня навели на размышленіе. Однажды она сказала мнѣ задумчиво:

— Я думаю, что г-жа X. не очень прилична!

Я изумилась этому, потому что она объ этой учительницѣ постоянно отзывалась съ любовью и уваженіемъ; не обнаруживая своего изумленія, я спросила:

— Почему ты такъ думаешь?

— Недавно мы говорили о томъ, могутъ ли куры нести яйца, если не будетъ ни одного пѣтуха. При этомъ разговорѣ она все время какъ-то особенно смѣялась,—пояснила Гретхень.

Когда я въ другой разъ какъ-то говорила съ Гретхень обыкновеннымъ образомъ на эту тему, то она сказала:

— Когда мы тамъ что-нибудь спросимъ объ

этомъ, то никогда не получаемъ вѣрнаго отвѣта. Тамъ въ этихъ случаяхъ взрослые смотрять и смѣются какъ-то особенно.

Въ этомъ я увидѣла подтвержденіе уже ранѣе извѣстнаго мнѣ изъ опыта: даже высокообразованные, нравственно чувствительные люди своимъ неяснымъ, смущеннымъ поведеніемъ при упоминаніи объ этомъ простомъ, естественномъ явленіи легко будять въ дѣтяхъ такое представленіе о немъ, какъ будто это явленіе такое грязное и сомнительное, что о немъ нельзя говорить открыто.

Приведенные до сихъ поръ практическіе совѣты и указанія по сексуальной педагогикѣ мы пополнимъ еще однимъ, изложеннымъ *профессоромъ Геймомъ* въ его брошюрѣ „Половая жизнь человѣка съ точки зрѣнія естественной исторіи развитія“.

Онъ пишетъ:

„Возбуждающая таинственность, которою окружена половая жизнь человѣка въ глазахъ взрослыхъ и дѣтей, должна быть уничтожена. Родители должны сами объяснять дѣтямъ явленія этой жизни. Однажды пятилѣтній ребенокъ спросилъ меня:

— Откуда берутся дѣти?

Я отвѣтилъ ему:

— Это я скажу тебѣ черезъ годъ, когда ты будешь постарше. Но ты теперь долженъ уже знать, что вѣрный отвѣтъ на этотъ вопросъ тебѣ могутъ дать только отецъ или мать.

Прошелъ годъ. Мальчикъ снова спросилъ меня:
— Какъ къ намъ явилась сестрица?

Я сказалъ ему:

— Мы заключимъ теперь съ тобой договоръ: обѣщай мнѣ, что ты объ этихъ вещахъ никогда и никого другого спрашивать не будешь, тогда я обѣщаю тебѣ, что я всегда буду говорить тебѣ правду, когда ты будешь обращаться ко мнѣ. Знаешь ли ты, какъ являются на свѣтъ щенки у собаки?

— Да, они возникаютъ въ сукѣ, а потомъ она рождаетъ ихъ.

— Ну, вотъ! У людей это происходитъ точно также: тебя родила твоя мать!..

Мальчикъ взглянулъ на меня съ изумленіемъ и сказалъ:

— Я такъ и предполагалъ!

Послѣ этого онъ пошелъ къ матери, обвился около ея шеи и сказалъ:

— Благодарю тебя, милая, что ты меня родила!

Послѣ этого у мальчика исчезло всякое превратное любопытство; все стало казаться ему такимъ естественнымъ, понятнымъ и прекраснымъ, что о дальнѣйшемъ онъ давно не спрашиваетъ“ *).

*) Описанный случай въ подлинникѣ не изложенъ, но мы сочли полезнымъ привести его, какъ очень простой примѣръ бесѣды отца съ сыномъ о половой жизни.

Этимъ я закончу это свое маленькое собраніе практическихъ примѣровъ, взятыхъ прямо изъ жизни. Но эти примѣры приведены здѣсь вовсе не для того, чтобы имъ механически подражать, но съ цѣлью побудить къ отысканію новыхъ собственныхъ путей.

Даже простое поученіе въ ранней молодости уже даетъ хорошіе результаты, способствуя сохраненію внутренней чистоты, хотя бы приливъ грязныхъ впечатлѣній съ другой стороны и подмывалъ въ послѣдствіи корни этой чистоты. Однако, родители и воспитатели никогда не должны успокаиваться на этомъ, а всегда имъ нужно быть насторожѣ: нашимъ вѣрнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ, которыя будутъ усвоены дѣтьми, часто можетъ быть нанесено серьезное поврежденіе окружающими товарищами и взрослыми. Сверстники-товарищи вредятъ своими невѣрными знаніями, почерпнутыми изъ мутнаго источника, а взрослые—не всегда одинаковыми разъясненіями или также превратными толкованіями этого предмета. Только во второмъ или третьемъ поколѣніи можно будетъ сказать о нашей сексуальной педагогикѣ: „по плодамъ вы узнаете ее“.

III.

Всякое переходное состояніе уже само въ себѣ заключаетъ опасность. Это особенно относится къ тому періоду человѣческой жизни, который имѣетъ чрезвычайно важное значеніе при формированіи будущаго человѣка, именно, къ періоду полового развитія; чтобы укоротить, по возможности, теченіе переходнаго состоянія со всѣми его колебаніями и притомъ провести его какъ можно правильнѣе, нужно, чтобы всѣ матери и воспитатели считали своею обязанностью сообщать своимъ дѣтямъ научныя свѣдѣнія о половой жизни человѣка. Нужно, чтобы родители и воспитатели стремились выполнить эту задачу какъ можно лучше.

Чтобы уменьшить опасность переходнаго періода полового развитія, необходимо, чтобы рука объ руку съ простымъ и откровеннымъ объясненіемъ естественнаго явленія *шла заботливая охрана* природнаго и необходимаго для культурнаго человѣка *чувства стыда*. Это мое мнѣніе основывается на двухъ соображеніяхъ.

О некрасивыхъ или неприглядныхъ явленіяхъ и предметахъ, хотя бы они сами по себѣ были необходимы и служили для нашего блага, говорить нѣтъ надобности, оставляя этимъ самымъ ихъ въ секретѣ. Къ числу такихъ явленій отно-

сится выдѣлительная дѣятельность органовъ пищеваренія. Поэтому считается совершенно неприличнымъ о ней говорить.

Деликатные люди также стараются хранить втайнѣ свои самыя нѣжныя чувства. Втайнѣ же совершаются всѣ чудеса созданія въ природѣ.

„Скрываясь отъ нашихъ глазъ, засыпанныя землей, посѣянные сѣмена даютъ начало новымъ растеніямъ. Въ таинственной глубинѣ скаль кристаллизуются смарагды, аметисты и рубины. Внутри кокона совершается процессъ превращенія насѣкомыхъ. Всюду, но совершенно безуспѣшно, отыскиваемъ мы первоначальный источникъ жизни на землѣ. Всюду мы доискиваемся ея тайны, такъ что кажется намъ, что какъ будто мы уже достигли порога святилища и вотъ еще одинъ шагъ и мы увидимъ Бога! Но этотъ шагъ никогда нами не будетъ сдѣланъ и порога мы никогда не перешагнемъ. Надъ актомъ творенія херувимъ распростеръ свои крылья“ (Е. Пищинская).

Развѣ нельзя сказать то же самое, даже еще съ большимъ правомъ, о происхожденіи человѣка?

Поэтому, объясняя дѣтямъ съ возможною ясностью и полною правдивостью важное и необходимое, относящееся къ половой жизни человѣка, нужно ставить границы ихъ любознательности въ этой области. Въ этомъ случаѣ необходимо для

достиженія цѣли употребить всю силу родительскаго авторитета.

Кромѣ того, сообщеніе нашему юношеству свѣдѣній о половой жизни человѣка только тогда принесетъ пользу, когда матери одновременно съ этимъ будутъ заботиться о правильномъ физическомъ и нравственномъ воспитаніи. Эта гигиена цѣломудрія начинается уже съ первыхъ дней жизни ребенка, когда мать приучаетъ его сосать грудь въ опредѣленные часы вмѣсто того, чтобы удовлетворять его каждый разъ, какъ только онъ начинаетъ кричать. Нужно постоянно обращать вниманіе на пищу: она должна быть легкою и питательною во все время дѣтства и юношества. Излишество въ пищѣ у зажиточныхъ родителей часто служитъ поводомъ къ безнравственности. Нужно тщательно избѣгать алкоголя въ какомъ бы то ни было видѣ, а также кофе и чаю, какъ привычныхъ пищевыхъ веществъ, далѣе—всѣхъ острыхъ веществъ, а также пищи, богатой мясомъ и яйцами. Употребленіе же дѣтьми овощей и плодовъ нужно поощрять. Важнѣйшими же пищевыми средствами у дѣтей во всѣхъ возрастахъ остается молоко, въ видѣ напитка, съ прибавкой хлѣба или еще чего-нибудь въ этомъ родѣ. Молоко составляетъ не только привычную, но и любимую пищу всѣхъ дѣтей и юношей, у которыхъ не испорченъ вкусъ.

Прибавленіе переводчика. У насъ въ Россіи есть одно прекрасное пищевое средство для дѣтей и юношей, употребляемое въ большомъ количествѣ нашимъ простымъ народомъ, именно, толокно. Оно представляетъ собой поджаренную овсяную муку. Его употребляютъ обыкновенно такимъ образомъ: въ блюдце или тарелку наливаютъ молока (сырого или кипяченаго—безразлично) и затѣмъ чайную или столовую ложку насыпаютъ толокна (предварительно его надо просѣять). Полученную такимъ образомъ „болтушку“ дѣти употребляютъ очень охотно. Вліяніе толокна на организмъ прекрасно: дѣти скоро пріобрѣтаютъ цвѣтушій видъ и мускулатура ихъ дѣлается упругой. Толокно можно давать съ 7—10 мѣсяцевъ груднымъ дѣтямъ: оно, повидимому, полезнѣе муки Нестле. Американская овсяная мука „Геркулесъ“ — хуже толокна, хотя и готовится изъ одного съ нимъ сырого продукта, т.-е. изъ овса: толокно легче переваривается, не производитъ пученія живота и не пріѣдается дѣтямъ, какъ все это наблюдается относительно американскаго „Геркулеса“; къ тому же толокно проще готовить, чѣмъ „Геркулесъ“, и оно значительно дешевле его (во внутреннихъ губерніяхъ Россіи оно продается по 6—7 коп. за фунтъ). Пользуемся случаемъ, чтобы обратить вниманіе на этотъ простой, но весьма полезный пищевой продуктъ.

Кромѣ того, есть другое простое блюдо — это гречневая каша (изъ ядрицы) холодная съ молокомъ. Это блюдо также заслуживаетъ вниманія по своему хорошему дѣйствию на желудокъ и по своей питательности.

Затѣмъ родители должны обращать серьезное вниманіе на жизненную обстановку дѣтей.

Пуховыхъ и перовыхъ подушекъ и матрацевъ нужно совершенно избѣгать; одѣяло лучше всего употреблять изъ шерстяной матеріи. Нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы руки во время сна у дѣтей находились не подъ одѣяломъ, а внѣ его. Дѣти охотно исполняютъ это требованіе, особенно, если имъ сказать, что отъ этого руки будутъ здоровѣе и крѣпче. Спальня въ зимнее время не должна быть слишкомъ жарко натоплена при соотвѣтствующей одеждѣ для верхней части тѣла. Продолжительность сна должна соотвѣтствовать индивидуальнымъ особенностямъ и возрасту ребенка. Дѣти должны ложиться спать не раньше, какъ черезъ часъ послѣ принятія пищи вечеромъ (и, однако, не раньше того часа, въ который они привыкли засыпать). Нужно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы они вставали съ постели тотчасъ послѣ того, какъ проснутся.

Прибавленіе переводчика. Большую роль въ дѣлѣ правильнаго сформированія организма играетъ чистый воздухъ, особенно во время сна. Дѣло въ томъ, что сонъ представляетъ собой лучшее средство для возстановленія силъ, потраченныхъ организмомъ во время бодрствованія. Но это возстановленіе можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если во время сна нашъ организмъ пользуется чистымъ воздухомъ; способность чело-вѣка къ работѣ зависитъ отъ того, сколько кислоро-да находится въ организмѣ до начала работы. Именно во время сна и совершается насыщеніе нашего тѣла кислородомъ: ночью, во время сна, мы поглощаемъ кислорода *вдвое* больше, чѣмъ днемъ, во время бодрствованія, а расходуемъ его на нужды организма наполовину меньше, чѣмъ во время бодрствованія, потому что во время сна пріостанавливаются нѣкоторые фи-зіологическіе процессы. Поэтому для правиль-наго хода всѣхъ отправленій организма необхо-димо какъ можно больше заботиться о чистотѣ воздуха въ спальняхъ во время сна. Несоблюденіе этого правила влечетъ за собой существенныя вредныя послѣдствія: дѣти становятся вялыми, апатичными, неспособными къ продолжительному усидчивому труду.

Очень важно закаливать тѣло посредствомъ купанія, особенно въ лѣтнее время. Какъ только прекращаются купанія въ рѣкѣ, такъ полезно, вмѣсто этого, начать обмываніе тепловатою водою. Полезно еще въ молодости привить привычку къ ежедневному обмыванію всего тѣла.

Нужно приучать дѣтей съ самаго ранняго дѣтства къ движеніямъ и физическимъ упражненіямъ. Бѣганье и лазанье, катаніе на лодкѣ и плаваніе, садовыя и огородныя работы, далекія путешествія и всякаго рода спортъ — все это способствуетъ гигиенѣ цѣломудрія какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Только нужно, чтобы во всемъ этомъ соблюдалась умѣренность.

Родители особенно должны заботиться о разумномъ проведеніи дѣтьми свободнаго времени (праздничныхъ дней и каникулъ), когда школьныя обязанности принуждаютъ ихъ къ сидячему образу жизни. Въ этомъ случаѣ родители должны стремиться къ тому, чтобы въ годы физическаго развитія умственное напряженіе уравновѣшивалось соотвѣтствующими тѣлесными упражненіями. Если будетъ замѣчено, что умственная работа школьника идетъ вяло, лѣниво и онъ занимается ею разсѣянно, то это указываетъ на ненормальности въ его кровообращеніи, на застой крови въ нижней части тѣла. Такого рода застой крови ведетъ къ возбужденію въ сферѣ половыхъ орга-

новъ, къ физической и нравственной испорченности—къ пороку. Поэтому родители съ самых раннихъ лѣтъ школьной жизни должны обратить серьезное вниманіе на то, чтобы занятія умственнымъ трудомъ (особенно приготовленіе уроковъ) правильно чередовались съ отдыхомъ и физическими упражненіями.

Кромѣ того, въ періодъ полового развитія дѣтей очень важно направить вниманіе ихъ такимъ образомъ, чтобы возбудить въ нихъ въ какомъ-нибудь направленіи особенный интересъ и затѣмъ содѣйствовать дальнѣйшему поддержанію и усиленію его. Это можетъ быть достигнуто различными путями: прежде всего теплымъ личнымъ участіемъ, предварительнымъ совмѣстнымъ чтеніемъ въ избранной области, устройствомъ собственныхъ опытовъ, посѣщеніемъ выставокъ, подходящими интересными путешествіями во время каникулъ и тому подобными способами. Направьте мысль юноши въ критическіе годы развитія, въ свободное время отъ школьныхъ занятій, на какой-нибудь предметъ, который поглотилъ бы его вниманіе — будетъ ли это область самообразованія или какое-нибудь любительское искусство, — то мысли, связанныя этими предметами, не легко будетъ отвлечь въ дурную сторону и направить на опасную сферу половой распущенности. Въ это время, т.-е. въ критическій періодъ, тѣлесная

гигіена цѣломудрія такъ же важна, какъ и умственная. Нужно систематически избѣгать всего того, что въ чтеніи и въ картинахъ, въ театральныхъ представленіяхъ и въ разговорахъ взрослыхъ и въ устройствѣ домашней жизни можетъ вызвать дурныя мысли у формирующагося юноши. Желательно съ малыхъ лѣтъ установить естественныя, непринужденныя отношенія между мальчиками и дѣвочками. Разобщенность между ними влечетъ за собой неприятыя послѣдствія при первыхъ случайныхъ встрѣчахъ въ періодъ развитія, напр., во время танцевъ, такъ какъ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ.

Въ періодъ полового развитія нашихъ дѣтей ихъ нужно заботливо окружать атмосферой чистыхъ впечатлѣній. Этому помогаетъ чтеніе нашихъ лучшихъ писателей и поэтовъ. Произведенія ихъ будятъ въ молодежи благороднѣйшія мысли и чувства, укрѣпляютъ ихъ нравственныя силы и воодушевляютъ для всего великаго и благороднаго.

Если матери удастся приобрѣсти довѣріе дѣтей въ самый трудный періодъ ихъ жизни посредствомъ разумнаго участія во всѣхъ ихъ интересахъ, то между нею и дѣтьми установится очень прочная духовная связь. Эта связь будетъ крѣпче, чѣмъ кровная. Она имѣетъ громадное значеніе въ воспитаніи полового инстинкта, такъ какъ

способствуетъ сохраненію цѣломудрія юношей до брака. Безучастное же отношеніе матери къ этому вопросу воспитанія, будетъ ли оно происходитъ вслѣдствіе невѣжества или по другимъ причинамъ, почти всегда бываетъ губительно для дѣтей.

Союзы нравственности, пріюты св. Магдалины, вновь возникающія общества борьбы съ заразными венерическими болѣзнями и т. п. общества, вслѣдствіе сравнительно незначительныхъ результатовъ, мало принесутъ пользы улучшенію нравственности. Нужно заботиться о *предупрежденіи* зла! До тѣхъ поръ, пока соціальныя и экономическія реформы въ будущемъ ни совершатъ переворота и въ отношеніи нравственности, только правильное физическое, умственное и нравственное воспитаніе молодого поколѣнія и своевременное сообщеніе юношамъ научныхъ свѣдѣній о половой функціи можетъ вырвать зло съ корнемъ. Къ этой работѣ призваны прежде всего матери, какъ воспитательницы своихъ сыновей! Человѣчество въ отношеніи нравственномъ постоянно идетъ впередъ, несмотря на временныя и случайныя остановки. Чѣмъ энергичнѣе и разумнѣе будетъ участвовать мать въ этомъ нравственномъ движеніи человѣчества, тѣмъ скорѣе произойдетъ нравственное улучшеніе большинства и будетъ достигнуто то, что теперь намъ представляется въ

видѣ отдаленнаго идеала. Исполняйте же честно и добросовѣстно вашу материнскую обязанность! Наградой за это вамъ будутъ такія дѣти, которыя всегда будутъ здоровы душою и тѣломъ и всегда будутъ способны стремиться къ достиженію высшихъ цѣлей. Къ такой благотворной дѣятельности призваны всѣ вы, матери! Слѣдуйте же этому призыву!

Конецъ.

Ш 912

Е. Штиль.

ОДНА ИЗЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ МАТЕРИ.

Пособіе по сексуальному воспитанію дѣтей.

Переводъ съ 4-го нѣмецкаго изданія

Л. А. Золотарева.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1905 г.

12) **Устьи семьи.** Гигіеническія и психологическія условія брака. Содержаніе: Предисловіе.—Современныя условія брака.—Ихъ отношеніе къ супружескому счастью и къ здоровью потомства.—Возрастъ для вступленія въ бракъ—Физиологическія и психологическія причины, опредѣляющія минимумъ брачнаго возраста.—Указанія статистики.—Психологическія условія брака.—Любовь и ея отношеніе къ браку. Изд. 2-е. М. 1898 г. Ц. 30 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ Л. А. ЗОЛОТАРЕВА

при типографіи Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ (Пименовская ул.), и при ея отдѣленіяхъ въ Петербургѣ (Фонтанка, д. 117) и Киевѣ.

Выписывающіе изъ типографіи Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о (Москва, Пименовская ул.) не менѣе двухъ брошюръ одновременно, пользуются бесплатной пересылкой. Мелкія суммы (менѣе рубля) можно прилагать почтовыми марками.

Цѣна 30 коп.
